

Нат Жарова

ВЫЖИТЬ В АНТАРКТИДЕ

Том 1

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж35

Жарова Н.

Ж35 Выжить в Антарктиде / Нат Жарова – М.: Литнет, 2025. – 528 с.

ISBN 978-5-521-93695-3

Группа туристов плывет в Антарктиду. К Земле летит крупный астероид. Очень скоро их траектории пересекутся в одной точке – в сухой антарктической долине Драконьего Зуба, хранящей невероятную тайну.

Молодожены, артисты, ученые, бизнесмены. Мужчины и женщины. Добрые, жестокие, наивные, опасные, влюбленные и притворяющиеся таковыми – вот только случайных людей тут нет. У каждого есть история, которая их сюда привела. Не все они те, за кого себя выдают. Кое-кто скрывает свои истинные цели. Они такие разные, но их всех однажды объединит одно желание: выжить в Антарктиде.

Увы, обратно вернуться не все...

Автор обложки-Анастасия Логинова

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93695-3

© Литнет, 2025
© Н. Жарова, 2025

*Невозможно всегда быть героем,
но всегда можно оставаться человеком.*
И. Гёте

1. Отплытие

В порту аргентинского города Ушуая было промозгло и шумно. Автобус подрулил к самому пирсу, и молодые актеры «агитбригады» (прозванные так острым на язык Урусовым) посыпались из открывшихся дверей, как горох. Некоторые из них сразу отбежали от автобуса, стремясь немедленно запечатлеть портовую суету и огромный борт корабля, вздымавшийся над крышами ангаров, но наиболее совестливые и ответственные занялись багажом. Старшее поколение, помнившее еще времена тех самых агитбригад и шефских концертов, отошло в сторону, растерянно озираясь.

Елизавета Даниловна Бекасова, заслуженная актриса и ныне режиссер подмосковного театра была как раз из последних. Грузно, приставным шагом, она спустилась по ступеням, и, кутаясь в пальто, встала под облезлой стеной ангара, уставившись в узкий проулок, где блеснул на холодном солнце океан.

— Что, Лиза, хорош красавец? — к ней подошел Евгений Евгеньевич Урусов, ведущий актер ее труппы, которому была позволительна небольшая фамильярность в общении. — Пять палуб, длина 130 метров, способен играючи пробить лед толщиной 3 метра, да и внутри небось отель пять звезд.

— Это ты настоящие пять звезд не видал, — скептически высказалась Бекасова, ежась на прохладном ветру. — Вот скажи, что стоило Долгову зафрахтовать круизный лайнер или вообще справлять медовый месяц где-нибудь

на Канарах? Нет, экзотики ему захотелось! Да еще ледокол этот кошмарный...

— Ну, что ты, Лиза, Антарктида — это мечта, — Урусов мягко улыбнулся. — Киты, пингины, айсберги. Небанально. А то, что мы поплывем на экспедиционном ледоколе, очень хорошо: компания будет интеллигентная, культурная, да и поездка окажется куда познавательнее для молодежи, чем если бы они всю дорогу в баре тусили.

На этих словах оба дружно посмотрели в сторону автобуса, где молодежь, о которой шла речь, пытаясь и беззлобно переругиваясь, тащила из багажного отделения многочисленные коробки и чемоданы. При этом во взгляде Бекасовой мелькнуло неудовольствие, выдавшее отношение к тому, как бурно и безудержно молодежь провела сегодняшнюю ночь.

— Им бы только развлекаться да любовь крутить!

— Эх, Лизавета, было б нам годков поменьше, тоже не отказались отметить католическое рождество на Огненной Земле.

— Лучше бы в музей сходили. Да и Рождество уже прошло.

— Народ тут всю неделю гулять будет. Хотя, конечно, танцевать в толпе самбу это не по-нашему. Я в молодости другие развлечения предпочитал. — Пожилой актер прикрыл глаза, вспоминая. — Помню, вырвался я как-то в отпуск на малую родину... Я же тебе это еще не рассказывал, нет? Ну так, как с поезда сошел, первым делом к своему корешу Лешке Панкратову направился. В сумке у меня бутылочка «Столичной» — все, как полагается. Солнце над головой жарит, стрекозы туда-сюда. Думаю, сядем на речке, ноги в прохладную воду, «Столичную» туда же, огурчиком из парничка захрустим. А вокруг — космос!

— Ты, Женя, с байками своими завязывай, не время сейчас про космос, — одёрнула его Бекасова.

— Да что ты суетишься, Лиза! Паша Долгов — человек адекватный, театр любит, а наш театр драмы и комедии особливо. Потому и в поездку пригласил: кому как не нам на его свадьбе гулять? Мы же с тобой его вот таким мальчиком помним, — и Урусов рукой показал рост маленького Павлика, впервые пришедшего в их театр. — Мать его, Маша, царствие ей небесное, талантливая актриса была. Не вышла бы замуж за будущего магната, гремела бы нынче по всей России. А сын в нее генами пошел. Наш он человек! Вот и невесту себе нормальную нашел, которая не о бриллиантах думает, а науку спонсирует. Свадебное путешествие в Антарктиду — ее идея.

— Ох, Женя, как бы нам эта гастроль боком не вышла, — вздохнула Бекасова. — Предчувствие у меня нехорошее.

— Так чего согласилась-то?

— Деньги нужны. У меня кредиты, внуки...

— Кредиты это да, — пробормотал Урусов.

Тем временем, пока старшее поколение спорило и сомневалось, молодые артисты обсуждали свои проблемы.

Вчера, 26 декабря, слегка оглушенные длительным перелетом, они заселились в отель, но долго оставаться в номерах не смогли. Да и как прикажете спокойно спать, когда на экзотических улочках Ушуаи, живущей за счет туристов, всюю праздновали и шумели? Песни, шествия, танцы прямо на мощеной булыжником мостовой, фейерверки и зажигательная музыка соблазняли миллионом удовольствий. Наплевав на усталость, молодежь с энтузиазмом влилась в местный карнавал и веселилась до утра. Позже это обернулось заспанными физиономиями, отсутствием «искры в глазах» (на что особо пеняла Бекасова) и сильной головной болью у тех, кто не рассчитал силы, употребляя аргентинское вино. А кое-кто еще умудрился остаться и без денег: воришки

на улицах, примыкавших к отелю, где селились беспечные иностранцы, тоже не дремали.

— Да кто ж знал, что у меня вытащат бумажник! — оправдывался красавчик Сергей Давыдов, неизменный исполнитель роли Ромео и Дон Жуана. — Ну, прости, что не о кошельке думал, а о тебе, мой цветочек! Ты была точкой притяжения всех моих желаний!

Анна Егорова, к которой был обращен его пламенный спич, недовольно скинула руку Давыдова со своей талии:

— Что толку мне от твоих точек притяжения, если в такой холод ты даже стаканчик горячего кофе мне купить не в состоянии?

Сергей вздохнул, всем видом демонстрируя сожаление, и вернулся к чемоданам, едва не столкнувшись с красивой стройной девушкой в синей куртке.

— Прости, Викуся, сегодня не мой день, — пробормотал он.

Вика Завадская ничего не ответила, подхватила из груды вишневый чемодан на колесиках, и отошла от толпы, разглядывая будущих попутчиков. Кроме артистов антрепризы счастливый новобрачный Павел Долгов ангажировал еще и группу из цирка. Фокусники, гимнасты, жонглеры и танцовщики должны были оттенить серьезные театральные постановки и развлечь тех гостей, кто привык к менее интеллектуальному досугу. Во время почти недельного плаванья туда и обратно циркачам предстояло выступать с разнообразными шоу, превращая кают-компанию в подобие кабаре. Говорили также, что другим рейсом сюда летел целый оркестр, способный на самом высшем уровне исполнять репертуар от сонат Бетховена и джазовых композиций до пресловутой «Мурки».

Анна Егорова, внезапная любовь Давыдова-Дон Жуана, была как раз из цирковых. Гибкая, тонкокостная и под-

ростково-плоская, она, как убедились ребята во время ночного карнавала, умела без усталости танцевать, метать ножи в цель (выиграла плюшевого медвежонка в уличном тире) и пить, не пьянея. Она сразу выделила Сергея и так к нему прилипла, что он, кажется, даже не понял, что оказался полностью в ее власти. Вика догадывалась, что они провели вместе ночь, не только шляясь по улицам, но и продолжили банкет в номере. Анна ни на шаг не отходила от красавца Давыдова, командовала им, капризничала, а тот отчего-то покорно все это сносил.

Анна Вике не нравилась. На ее взгляд, было в ней что-то фальшивое, таящееся в самой глубине шальных глаз. К Сергею Вика ее, разумеется, не ревновала, но решительно не понимала резонов партнера по сцене, избравшего в подружки не слишком фигуристую и явно циничную стервочку.

Наконец все вещи были извлечены из недр багажного отсека, и автобус, пофыркивая, направился прочь, а его пассажиры, груженные чемоданами, сумками и фотоаппаратами, дружной толпой зашагали к пирсу. Плыть на ледовый континент им предстояло на экспедиционном судне «Душа океана», ходившим под аргентинским флагом.

— Помочь? — к Вике неслышно подкрался один из цирковых: высокий блондин лет за тридцать, с аристократичной небритостью на лице, облаченный в элегантное двубортное пальто и шляпу. Он шел налегке, если не считать небольшую спортивную сумку, перекинутую через плечо.

— Нет, спасибо, я сама, — она окинула незнакомца беглым взглядом. Кажется, он работал иллюзионистом.

— Ашор Визард к вашим услугам, — подтвердил тот ее догадки и в довершение образа извлёк прямо из воздуха розу. Бумажную. — Это вам, милая девушка. Красота к красоте.

Вика, поколебавшись, розу взяла, чтобы не обижать человека. Но сделала это с такой холодной надменностью, что иллюзионист продолжать знакомство не отважился.

На пирсе было еще более суетно и шумно, чем возле ангаров. Погрузка шла давно, может и не один день. На борт корабля с помощью портовых кранов поднимали контейнеры, огромные тюки и бесчисленные бочки с горючим, упакованные в кластеры по 16 штук каждый — все это поглощали емкие трюмы ледокола.

Возле крутого трапа дежурил матрос в фирменной черной-белой куртке с красным воротником, сочетанием красок неуловимо напоминающей покраску судна — и не понято было, то ли так задумано специально, то ли просто совпало. Он приветствовал прибывших пассажиров по-русски, чем несказанно всех удивил. Увидев замешательства на лицах, матрос развеселился:

— Дамы и господа, прошу любить и жаловать наш многонациональный «Спирит оф оушен»! Капитан тут немец, команда русская, порт приписки Буэнос-Айрес, а повар с Филиппинских островов. Готовит он, кстати, очень вкусно и алкоголь из бара не ворует.

Матрос бегло проверил документы и отправил всех вверх по трапу в объятия службы безопасности. Суровые ребята с проводками в ухе вновь потребовали документы, провели артистов сквозь рамки металлодетекторов, после чего перепоручили заботам помощника капитана, занимавшегося размещением. Помощник — светловолосый парень в такой же черно-белой куртке, но уже с повязанным поверху красным шарфом — раздал ключ-карты от кают согласно списку, и на этом оргмомент наконец-то закончился. Юнга проводил «агитбригаду» на третью палубу, где им и предстояло отныне коротать большую часть пути до острова Кинг-Джордж.

Вика с огорчением узнала, что ей предстоит делить одну комнату с антрепренёром Бекасовой и противной циркачкой Егоровой — хуже наказания и быть не могло! Но спорить и меняться с кем-то она не стала, решив отнестись к жребия философски.

Маленькая каюта, тесная и душная, навела на нее уныние, и она постаралась поскорее оттуда сбежать. Поставив чемодан и прихватив с кровати красочный проспект с программой, которые тут раздавали, кажется, всем, даже обслуживающему персоналу, Вика поднялась обратно на палубу.

Выбрав скамейку под прикрытием надстройки, хоть немного защищавшей от ветра, она уселась и некоторое время оглядывалась. Ледокол нельзя было назвать «роскошным судном», но содержался он в идеальном порядке. Палуба сияла чистотой, надраенные стальные детали блестели, спасательные шлюпки были укрыты аккуратными чехлами.

Мимо изредка пробежали матросы, которые приветствовали гостью и дарили ей восхищенные взгляды. Вика вежливо всем улыбалась. Она знала, что производит на некоторых мужчин неизгладимое впечатление, но, как правило, старалась притушить свое обаяние, чтобы не наживать лишних проблем. Справедливость поговорки «не родись красивой, а родись счастливой» она успела познать в полной мере. Яркая внешность в сочетании с актерской профессией почему-то вводила людей в заблуждение, делая ее доступной в их глазах. Когда они получали отказ, это их бесило. Отвергнутые поклонники начинали преследовать или мелочно мстить, за глаза называли «фригидной», а обожавшие посплетничать коллеги женского пола, не иначе из зависти, награждали эпитетами и похлеще. Вика давно к этому привыкла и почти перестала переживать. Красота оставалась для нее рабочим инструментом, но порой ей

очень хотелось обменять ее на простое человеческое тепло и участие.

Устав разглядывать ничем не примечательную палубу, Вика вспомнила о рекламном проспекте и открыла его.

«Антарктида — континент крайностей», — прочла она. И далее:

«Что такое Антарктида? Это первозданные природные ландшафты и уникальный животный мир. Это причудливые, отливающие синевой айсберги, сверкающие на солнце миллиардами алмазных искр. Это птичьи базары и колонии любопытных пингвинов, водопады и ледники, незамерзающие вулканические озера, горы и расщелины.

Если вы любите активный отдых, прогулки на аэросанях и лыжах, полеты на воздушном шаре, дайвинг и каякинг — это путешествие станет для вас незабываемым. Мы подарим вам яркие впечатления вдали от раздражающих телефонных звонков. Вы сможете сфотографироваться на фоне плавающих льдин, погрузиться с аквалангом на дно талых озер, пролететь над белым безмолвием и, конечно же, отправиться на вездеходах вглубь ледника в поисках приключений...»

«Как жаль, что это не для меня», — вздохнула Вика. Павел Долгов, ангажируя их труппу, взял на себя все организационные расходы, перелет, питание и проживание. Но никаких лыжных прогулок и полетов на воздушном шаре для артистов, разумеется, не предусматривалось. Эксклюзивный тур предназначался новобранцам и их гостям. Правда, сфотографироваться на фоне айсбергов и пингвинов никто не мешал. Высадка на берег для «агитбригады» предполагалась только одна — на острове Кинг-Джордж вблизи Антарктического полуострова, где их селили на несколько суток в отеле «Белый берег», пока Долгов и прочие счастливицы вылетали в долину Драконьего Зуба..

Шум и автомобильные клаксоны со стороны причала отвлекли Викторину, и она поднялась, приблизившись